

РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ «ТОУХИДНОЙ ЭКОНОМИКИ» ИРАНА В УСЛОВИЯХ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ*

THE DEVELOPMENT OF KEY SECTORS OF IRAN'S «TOWHID ECONOMY» IN THE CONTEXT OF LONG-TERM SANCTIONS RESTRICTIONS

**V. Abramov
A. Protosenya**

Summary. The relevance of the article is due to the analysis of the sanctions pressure and counter-sanctions measures of Iran, to which it has been subjected for half a century. The features of "towhid economy" are revealed. The analysis of the development of the oil and gas and agricultural industries is carried out. The achievements and prospects of Russian-Iranian cooperation are revealed. The results obtained are of an applied nature for Russian business entities.

Keywords: sanctions, sanctions pressure, Russian economy, foreign economic activity, Iran, oil and gas industry, agricultural industry, Russian-Iranian cooperation.

Абрамов Валерий Леонидович

Доктор экономических наук, профессор, профессор,
главный научный сотрудник, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
valabr@yandex.ru

Протосеня Александр Дмитриевич

стажёр-исследователь, магистрант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
alex.protosenya@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена анализом санкционного давления и контрсанкционными мерами Ирана, которым он подвергался на протяжении полувека. Раскрыты особенности его «тоухидной экономики». Проведён анализ развития нефтегазовой и аграрной отраслей. Раскрыты достижения и перспективы российско-иранского сотрудничества. Полученные результаты имеют прикладной характер для российских хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: санкции, санкционное давление, тоухидная экономика, экспорт, внешнеэкономическая деятельность, Иран, нефтегазовая отрасль, аграрная отрасль, российско-иранское сотрудничество.

На протяжении долгих лет развития человечества такие типы экономических систем как традиционная, плановая и рыночная в чистом виде, не смогли навсегда закрепиться в политике государств. Стало понятно, что смешанный тип экономических отношений является более стабильным и продолжительным вариантом. Известно, что в наше время идеи свободного рынка и конкуренции широко распространились по всему миру. Однако существуют также и другие идеи построения экономических систем. Например, такое ответвление исламской экономики как «тоухидная» может представлять собой уникальную и малоизвестную альтернативу, которую необходимо подробнее изучить с целью выявления сильных и слабых сторон.

«Тоухидная» экономическая модель была утверждена в Иране после исламской революции в 1979 году. Её ключевые особенности состояли в следующем [10].

Во-первых, государство национализирует такие отрасли, как: банковская, обрабатывающая и транспортная, тем самым устанавливая плановую экономику. В частных руках остаются малые предприятия, однако

даже их значительная часть преобразовывалась в государственные организации «боньяды», которые представляли собой холдинговые компании, используемые для реализации новой политики в разных отраслях и поддержки социальных и благотворительных мероприятий.

Во-вторых, религиозные лидеры делали акцент на поощрении справедливости и равенства. В соответствии с данными установками в стране, например, запрещалось процентное кредитование, вводилась прогрессивная шкала налогообложения, предоставлялись субсидии на товары первой необходимости, а также усиливалась поддержка малых и средних предприятий. Помимо этого, ещё одна поставленная задача правительства состояла в том, чтобы обеспечить сокращения регионального неравенства.

В-третьих, в рамках идеи построения «автаркии» или самодостаточного государства тоухидная модель была направлена на снижение зависимости Ирана от экспорта нефти и содействие развитию других секторов: сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Оценить эффективность новой системы в разрезе каждой правительственной меры затруднительно, поскольку изменения происходили стремительными темпами. Кроме того, после исламской революции в отношении Ирана начинает действовать политика санкционного давления со стороны США, где правительство вводит запрет для своих граждан и юридических лиц на ведение бизнеса и участие в совместных предприятиях с иранскими компаниями. Однако проанализировать работу тоухидной экономику можно попробовать с позиции того, как она реагирует на новые ограничения. Важно уточнить, что многие меры вводились против Иранской Республики коллективно, например, странами Европейского Союза. Рассмотрим подробнее их меры с помощью таблицы ниже (Таблица 1).

Таблица 1.

Динамика санкционного давления в отношении Ирана

Год	Санкции со стороны Европейского союза
2006	Ограничение сотрудничества в ядерной отрасли и заморозка счетов и имущества компаний в данной индустрии. Ограничение на экспорт товаров двойного назначения.
2010	Ограничения на инвестиции в иранский нефтяной и газовый сектор Ограничения на поставки иранской нефти и газа.
2012	Введение полного эмбарго на импорт иранской нефти ЕС с 1 июля 2012 года, включая запрет на заключение новых нефтяных контрактов и прекращение существующих контрактов. Введение запрета на экспорт оснащения, которое может быть использовано для репрессий, и оборудования для мониторинга телекоммуникаций и перехвата связи.
2015	Смягчение санкций в рамках соглашения о ядерной программе
2018	Масштабных экономических ограничений не вводилось (в отличие от США).
2022	Ограничения на компании, связанные с производством и поставками боевых ракет и беспилотных летательных аппаратов.
2024	Расширяются санкционные списки компаний, поставляющих компоненты для производства БПЛА

Источник: составлено авторами на основе данных исследовательского центра Конгресса США — Congressional Research Service (CRS). «Iran Sanctions» [13].

Страны Европейского Союза преимущественно вводили санкции в отношении ядерной программы Ирана и впоследствии нефтегазовой отрасли, которая является источником финансирования многочисленных государственных проектов. Периоды ужесточения или смягчения ограничений можно заметить, исследуя данные темпа роста ВВП страны за последние 50 лет. Например, начало санкционного давления со стороны США привело к изменению показателей в 1979 и 1980 годах на –12 % и –21 % соответственно. Усиление ограничений со стороны Европейского Союза в 2012 году сопровождалось падением ежегодного значения на 3,75 %. В 2016 году,

когда санкции были значительно смягчены со стороны ЕС и США, темп роста ВВП Ирана составил 8,82 % [14].

Одной из контрсанкционной мер, поставленных иранским правительством в качестве приоритетной задачи, стало развитие нефтяной и газовой отраслей. Данные сектора всегда были важнейшими компонентами экономики страны на протяжении многих десятилетий, так как являются серьёзными источником государственных доходов и иностранной валюты. Одной из причин тому является тот факт, что Иран занимает 3-е место по величине доказанных запасов нефти в мире и 2-е место по величине запасов природного газа. Согласно данным ОПЕК, доказанные запасы нефти Ирана в 2022 году оценивались в 208,6 млрд баррелей [12]. Что касается природного газа, то его объёмы в стране по данным на 2020 год достигали уровня в 32,3 триллиона кубических футов [15]. Согласно отчёту ПАО Сбербанк «Иран: ESG-досье» в 2021 году доля экспорта нефти и газа в общем экспорте составила 82 % [2].

Иранские власти нашли способы обхода ограничений США и других стран в отношении поставок нефти и газа. Наиболее распространённым явлением оказалось создание внешних и внутренних финансовых и деловых структур, в том числе подставных компаний, облегчающих финансирование подсанкционных операций [1]. Другими известными методами стали использование бартерных торговых соглашений и разработка новых торговых маршрутов с такими странами, как Китай, Индия и Япония.

Появление ограничений на поставки производственного оборудования, технологий, а также установление запрета на проведение финансовых расчётов напрямую повлияло на соглашения, тем самым увеличив риски инвесторов. В связи с образовавшейся проблемой иранскому правительству необходимо было найти новый способ привлечения партнёров, готовых вложить финансовые ресурсы в нефтегазовые проекты. Решением данной задачи стало введение в 2016 году новой модели контрактов (4-е поколение) под названием «Iran Petroleum Contract» (IPC).

Новая модель IPC обязывает подрядчика не только проводить разведку и разработку нефтегазовых месторождений, но и их эксплуатацию. От иностранных компаний также требуется внедрять передовые технологии и проводить программу развития местного персонала. Кроме того, нововведением стала возможность для инвестора получить от оператора (иранской стороны) возмещение фактических затрат проекта, даже в случае их превышения ранее согласованного бюджета. Другая часть денежных средств выплачивается иранскими нефтегазовыми компаниями в виде премирования. Вместо фиксированных вознаграждений за открытие место-

рождений, новые контракты предлагают также учитывать динамику цен углеводородного сырья, объём производства и затрат. Важно отметить, что в соглашениях был увеличен период, в течение которых подрядчик (инвестор) имеет право получать финансовые ресурсы от проекта, с 5–7 лет до 20–25 лет. Помимо совершенствования старых моделей сделок, были разработаны и новые типы соглашений, такие как:

- Интегрированный контракт — объединяет различные этапы разработки и производства нефтегазового месторождения, включая разведку, разработку, проектирование, строительство и эксплуатацию. Он позволяет более эффективно управлять проектом и снижать риски, связанные с его реализацией.
- Контракт EPCF (Engineering, Procurement, Construction and Financing) — соглашение, включающее инженеринговые работы, закупку оборудования, строительство и финансирование.

После введения нового поколения контрактов, объём экспорта нефти Ираном вырос на 1 миллион баррелей в день, что является значительным увеличением по сравнению с объёмом экспорта в период с 2012 по 2015 годы, позволяя стране укрепить свою позицию как ключевого игрока в газовой индустрии и увеличить свою экономическую мощь. Проект «Южный Парс» (11-я фаза) — один из крупнейших проектов, был запущен именно после введения новых контрактов. Соглашение между китайской компанией CNPC и иранской компанией Petropars на разработку месторождения газа было заключено на сумму более 5 млрд долларов США. В ноябре 2016 года компания Total заключила с Иранской национальной нефтяной компанией соглашение об основных принципах разработки на данном месторождении [5]. По соглашению, Total должна была выступить оператором проекта и иметь долю в 50,1 %, дочерняя структура NIOC Petropars — долю в 19,9 %, а китайская компания CNPC — долю в 30 % [16].

В июле 2017 года с консорциумом был подписан новый «интегрированный» контракт, предусматривающий разработку месторождения на протяжении 20 лет и строительство газоперерабатывающего комплекса, способного производить до 1,8 млн тонн этана в год, а также других газовых продуктов. Общая объём инвестиций в проект оценивался в 1 млрд долл. США [9]. Однако важно уточнить, что в августе 2018 года, компания Total объявила о прекращении работы в Иране из-за возвращения США к санкциям против Ирана. Через год так поступила и CNPC, заявив о сложностях, связанных с переводом средств в Иран из-за ограничений.

Несмотря на многочисленные санкционные вызовы, Иран продолжает работать над улучшением инвестиционного климата и расширением сотрудничества с за-

рубежными партнерами в нефтегазовой отрасли. Новым партнёром, например, стал российский «Газпром», заключив в 2022 году с «NIOC» меморандум о стратегическом сотрудничестве, который предполагает инвестиции в иранский добывающий сектор. Было подписано соглашение о разработке газовых месторождений «Киш» и «Северный» в регионе Парс. Предполагаемый общий объём инвестиций, по прогнозам, достигнет 40 млрд долл. США, при этом примерно 10 млрд долл. будет выделено на модернизацию инфраструктуры.

Говоря о текущем состоянии и развитии нефтегазовой отрасли, отметим, что Иран значительно увеличил экспорт нефти и газа. Согласно данным аналитической компании «Vortexa», на которые ссылаются авторитетные источники, экспорт иранской нефти за первый квартал 2024 года достиг шестилетнего максимума. В среднем ежедневно поставлялось 1,56 млн баррелей. Что касается данных по природному газу, то организация развития торговли Ирана заявила о росте экспорта на 139 % и 115 % в стоимостном и объёмном выражении соответственно в период с 21 марта по 22 октября 2023 года [11].

Другой мерой, предпринятой с целью удержания стабильности экономики в Иране, стало содействие нефтяному экспорту. Большое внимание стало уделяться развитию сельского хозяйства. В 2019 году иранское правительство увеличило государственные расходы в данную отрасль до отметки в 24 миллиарда долларов, что в два раза превышало показатель за 2017 год. Кроме того, были приняты меры по увеличению производительности и расширению площадей, занимаемых сельскохозяйственными культурами, что дало положительный эффект. Например, сельскохозяйственное производство в 2020 году увеличилось на 12 % по сравнению с предыдущим годом, достигнув отметки в 110 миллиардов долларов США. Тем не менее, некоторые проблемы, связанные с ограничениями в доступе к финансированию, технологиям и ресурсам, по-прежнему оставались актуальными и требовали дальнейшего решения.

Одним из способов решения технологических проблем является создание ряда научно-исследовательских центров. Например, ещё в 2005 году в Тегеране был создан технологический парк Пардис, который является местом локализации для более чем 200 компаний и стартапов [4]. Кроме того, в Иране существует Национальный инновационный фонд, который предоставляет финансирование и поддержку стартапам, а также малым и средним предприятиям в форме грантов, займов и инвестиций в акционерный капитал. Дополнительные финансовые ресурсы выделяются и правительством Ирана. Так, в 2019 году около 1 % ВВП (4,58 млрд долл. США) было направлено на научные исследования и разработки.

На развитие аграрной отрасли повлияла также политика правительства, направленная на расширение географии экспорта своих товаров. Известно, что основными партнёрами Исламской Республики Иран являются такие государства, как Китай, Пакистан, Ирак, Турция и ОАЭ. С недавнего времени существенно увеличились торговые отношения с Россией. В ходе прошлогодней деловой миссии в Иран, организованной «Агроэкспортом» и Минсельхозом России было озвучен факт, что «Россия — крупнейший поставщик пшеницы на иранский рынок» и выдвинуто предложение, что «российские компании могут привозить пшеницу в Иран, перерабатывать в муку и экспортировать ее в третьи страны. Например, в Ирак или Афганистан». Кроме того, представители иранских компаний, проявили высокий интерес к российской мясной и готовой продукции с целью поставки для ретейла, дальнейшей переработки или резспорта в соседние страны. «Руководитель Ассоциации мясных компаний Ирана Масуд Расули выразил готовность наладить закупки в России баранины, говядины и живых животных. В мясе заинтересованы и иранские производители Vatan Sausage & Bologna Producer, Mahya Protein и компания-импортер Misagh Tejarat Gharn».

Вышеупомянутая информация является подтверждением того, что в настоящее время Российская Федерация рассматривает Исламскую Республику Иран как важного союзника в торгово-экономических вопросах. Значительное влияние оказало сначала временное, а затем и полноформатное соглашение Ирана с Евразийским экономическим союзом о свободной торговле [3]. Министр по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев уточнил, что благодаря соглашению страны союза будут иметь эксклюзивные условия для поставок в Иран сельскохозяйственной продукции, а также возможность беспопышной торговли «на продукцию металлургии, химической и деревообрабатывающей промышленности, самолето- и судостроения, машиностроения, железнодорожной техники и оборудования».

К концу 2022 года объём товарооборота между Россией и Ираном составлял 4,9 млрд долл. США, что на 20 % больше результата за 2021 год. Ожидалось, что в 2023 году данный показатель увеличится, однако он составил около 4 млрд долл. США, что связано со снижением российского экспорта на 27,1 % [8]. Генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылько отметил, что причиной тому является сокращения поставок пшеницы вследствие хорошего урожая в Иране. Тем не менее, сотрудничество между странами имеет возможности значительно расширяться. Этому может поспособствовать реализации международного

транспортного коридора «Север-Юг», в рамках которого в мае 2023 года Россия выделила межгосударственный кредит Ирану на строительство железной дороги протяженностью 162 км между городами Решт и Астара в размере 1,3 млрд евро из общей необходимой суммы в 1,6 млрд евро [6]. Эксплуатация этого маршрута потенциально позволит стимулировать рост торговли не только между Россией и Исламской Республикой Иран, но и с Индией, а также с другими странами Южной Азии и Персидского залива. Завершение строительства планируется к 2028 году.

Другой мерой улучшения торговых отношений между двумя государствами является налаживание эффективной системы расчётов, исключая влияние посредников из третьих стран. В мае 2022 года Иран и Россия договорились о переходе на взаиморасчеты в национальных валютах и обсудили интеграцию платежных систем «Мир» и «Shetab». В конце января 2023 года было подписано соглашение между Центральными банками двух стран о сотрудничестве в области упрощения финансовых и банковских операций. В феврале 2024 года вице-премьер РФ Александр Новак прокомментировал, что страны «практически полностью перевели расчеты в национальные валюты» [7].

Подводя итоги, отметим, что изучение санкционной политики особенно важно и для других государств, в том числе России, оказавшихся в схожем положении. Исследование Исламской Республики Иран доказывает, что введённые санкции безусловно оказывают сильное воздействие на развитие экономики, однако в долгосрочной перспективе такие ограничения могут стимулировать переосмысление стратегии. Важно подчеркнуть, что проведение новой политики требует гибкого подхода к различным экономическим субъектам, поскольку это приводит к установлению новых партнёрств, а значит и источников финансирования. Уже сегодня заметно, что страна представляет собой рынок с многочисленными неиспользованными нишами, которые в будущем могут быть заняты, например, российскими инвесторами, которые уже замечают явную политику «сближения».

Опыт иранского правительства демонстрирует, что политика экономической диверсификации и инвестиций в научно-исследовательские разработки работают эффективно в качестве контрсанкционных мер. Ключевыми результатами таких инструментов являются меры, принятые для модернизации нефтегазового и сельскохозяйственного секторов, которые не только помогли смягчить негативные последствия международных ограничений, но и наметить новые горизонты для развития экономики в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.Л., Живалов В.Н. Контрсанкционные меры Ирана и Венесуэлы для преодоления ограничений на экспорт нефтяных ресурсов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — Т. 12. — С. 75–86.
2. Иран: ESG-досье. Дирекция по ESG, ПАО Сбербанк. [Электронный ресурс]. — URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_Iran_A3_fc18bbac28.pdf (дата обращения: 22.04.2024)
3. Исламская Республика Иран. Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. — URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php> (дата обращения: 25.04.2024)
4. Обухова А.Н. Роль тех-стартапов и МСП в инновационной сфере Ирана. // Институт Востоковедения РАН — 2021 — С. 148–158.
5. Полетаева О.Ю. и др. Развитие нефтяной промышленности Ирана и ее современное состояние. // История и педагогика естествознания. — 2019. — №. 2. — С. 30–34.
6. Россия даст в кредит €1,3 млрд на строительство железной дороги в Иране. РБК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2023/6464d6bd9a794744d3582605> (дата обращения: 22.04.2024)
7. Россия и Иран практически полностью перевели расчеты в национальные валюты. ТАСС. [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/19938269> (дата обращения: 22.04.2024)
8. Узкий коридор: почему сокращается торговля между Ираном и Россией. Forbes. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/509074-uzkij-koridor-pocemu-sokrashaetsa-torgovla-mezdu-iranom-i-rossiej> (дата обращения: 22.04.2024)
9. Французская Total ушла из Ирана из-за санкций США. РБК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/08/2018/5b7a804c9a7947d250217f26> (дата обращения: 22.03.2024)
10. Хаматханова М.А. Разновидность исламской экономической модели. // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. — 2015. — С. 425–431.
11. Экспорт нефти из Ирана достиг максимума за шесть лет. РБК. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/6620ae789a7947e6b55e387b> (дата обращения: 22.04.2024)
12. Annual Statistical Bulletin 2022, table 3.1. Organization of the Petroleum Exporting Countries. [Электронный ресурс] — URL: <https://asb.opec.org/> (дата обращения: 20.03.2024)
13. Congressional Research Service (CRS). «Iran Sanctions» [Электронный ресурс]. — URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS20871> (дата обращения: 22.04.2024)
14. Iran GDP 2023 — Live Growth — 1960–2028 Historical Data. Country Cassette. [Электронный ресурс]. — URL: <https://countrycassette.com/iran-gdp-live> (дата обращения: 22.04.2024)
15. Statistical Review of World Energy 2021. BP p.l.c. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 22.04.2024)
16. Total signs first post-sanctions Western energy deal with Iran. Reuters. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.reuters.com/article/us-total-iran-idUSKBN13317G?il=0> (дата обращения: 22.04.2024)

© Абрамов Валерий Леонидович (valabr@yandex.ru); Протосеня Александр Дмитриевич (alex.protosenya@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»